

Институциональные механизмы сокращения бедности в современной России

Научный руководитель – Деханова Наталья Геннадьевна

Драгушан Мария Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: mdragushan@inbox.ru

Бедность в современной России рассматривается не только как дефицит доходов, но и как воспроизводимый социально-институциональный феномен, формирующийся в системе взаимодействия рынка труда, социальной защиты, образования и территориального развития [1; 2]. В настоящем исследовании бедность анализируется на основе концепции депривации Питера Таусенда [3], теории расширения возможностей Амартии Сен [4] и модели социальных режимов Гёста Эспинг-Андерсена [5]. Это позволяет рассматривать бедность как ограничение реального доступа к занятости, образованию и социальной защите, а также как результат особенностей институциональной конфигурации государства всеобщего благосостояния. Современная российская бедность имеет выраженный структурный характер: она концентрируется среди многодетных семей, сельских жителей, низкоквалифицированных работников и в депрессивных регионах. Особую проблему представляет застойная (хроническая) бедность, сопровождающаяся ограниченным доступом к социальным лифтам и межпоколенческой передачей лишений. Это указывает на наличие институциональных ловушек, при которых действующие механизмы поддержки не разрывают, а закрепляют воспроизводство уязвимости [6]. Анализ показывает, что система противодействия бедности в России носит многоуровневый характер, однако отличается фрагментацией и рассогласованностью целей и критериев эффективности между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления. Преобладание компенсационных денежных трансфертов над активизирующими мерами, слабая межведомственная координация и недостаточная устойчивость к внешним шокам снижают социальную эффективность государственной политики. В настоящем исследовании обосновывается необходимость перехода от фрагментированной компенсационной модели к целостной модели управления социальными рисками. Ее ядром должны стать инвестиции в человеческий капитал, адресное социальное сопровождение домохозяйств, интеграция информационных систем и формирование стимулов межуровневой кооперации. Повышение согласованности институтов и ориентация на разрыв механизма межпоколенческого воспроизводства бедности рассматриваются как ключевое условие устойчивого социального развития современной России.

Источники и литература

- 1) Шаховская Л. С., Климкова К. О. Бедность как экономическая категория: институциональный подход // Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики. 2017. С. 58–78.
- 2) Шаховская Л. С., Климкова К. О. Эффективность институциональных решений для снижения бедности в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2025. Т. 19. №. 1. С. 166–173.

- 3) Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. London, UK: Penguin, 1979. 1216 p.
- 4) Sen A. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press, 2001. 384 p.
- 5) Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990. 260 p.
- 6) Подгайко А.А. Бедность в условиях новой нормальности: институциональные ловушки // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2022. Т. 13. № 2. С. 48–38.